

Отвѣтъ на статью г. Козлова.

Въ декабрьской книгѣ «Нашей Охоты» за 1910 годъ появилась статейка г. Козлова: «По поводу статей гг. Баковецкаго, Крамаренко, Эмке и Селюгина». Судя по заглавію этой статейки, можно подумать, что авторъ коснется или основательнаго разбора статей поименованныхъ имъ лицъ, или же хоть постарается выяснить, почему онъ считаетъ, что эти статьи «могутъ сбить съ толка многихъ охотниковъ». Но вопроса, отчего статьи Баковецкаго и другихъ охотниковъ сбиваютъ людей съ толка, г. Козловъ не разбираетъ, и, надо правду сказать, — ни г. Эмке, ни г. Селюгинъ не знаютъ, почему обвиняетъ ихъ г. Козловъ въ ложныхъ толкованіяхъ. Ужъ не потому ли, что г. Селюгинъ, недовольный перебивавшими у него гончими, печатно заявляетъ, что намѣревается поискать дѣльныхъ собакъ не между русскими гончими. Пускай Баковецкій и Крамаренко предпочитаютъ англійскую или англо-русскую гончую, но за что обвиняется въ сбиваніи людей съ толка г. Эмке—это ужъ совершенно непонятно. Если бы г. Козловъ слѣдилъ за охотничьей литературой, ему было бы извѣстно, что г. Эмке совершенно безпристрастно относится къ породамъ гончихъ, разыскивая между ними не костромичей или англичанъ, а лишь первоклассныхъ работниковъ.

Почему, спрошу я г. Козлова,—почему, прочитавъ Вашу статейку, въ которой Вы такъ хвалите Вашихъ выжлятъ, мы не можемъ сказать съ такимъ же правомъ, какъ и Вы, что Вы сбиваете съ толка охотниковъ?

Въ своей статейкѣ г. Козловъ говоритъ: «я берусь за перо, чтобы высказать то, что знаю и что выучилъ за 35 лѣтъ охоты съ гончими». Но о выученномъ за 35 лѣтъ—въ статейкѣ ни слова. Одному Богу только извѣстно, что выучилъ г. Козловъ за такой длинный промежутокъ времени. Что же касается знаній, которыми многоуважаемый авторъ, взявшись за перо, собирался подѣлиться съ читателями, то объ этихъ знаніяхъ и толковать, строго говоря, не стоило бы. Знанія эти даже «при бѣдности текущей литературы» едва ли кого интересуютъ. Изъ этихъ знаній мы можемъ почерпнуть

лишь то, что собаки г. Ромейко по чернотропу отлично работают, а по бѣлой тропѣ ихъ вовсе не водятъ. <Что же до голосовъ этихъ гончихъ, то достаточно сказать, что стайка въ четыре смычка въ очень сильный вѣтеръ была слышна за три версты, на другой конецъ лѣсной дачи>... Интересно бы знать, откуда дулъ вѣтеръ?..

Извѣстно также становится читателю, что г. Козлову «уважаемый другъ» подарилъ выжлеца «Громилу», и съ нимъ *) и выжловкой г. Козловъ убиваетъ пару лисицъ, а большую часть бѣляковъ и русаковъ убиваетъ супруга г. Козлова. Доводится до свѣдѣнія также и то, что когда г. Козловъ увидѣлъ костромичей, его «сердце забилося и заиграло»...

Все это на языкѣ многоуважаемаго критика называется высказываніемъ своихъ знаній!

Въ заключеніе позволю себѣ замѣтить, что «уважаемый другъ» сдѣлалъ г. Козлову хорошій подарокъ. Если голосъ у «Громилы» таковъ, что «пугаются окрестные мужики-охотники, когда онъ погонитъ», то это можетъ, если не искоренить, то уменьшить браконьерство въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ охотится г. Козловъ, ибо, какъ гласитъ пословица, «у страха глаза велики».

Однихъ изъ четырехъ.

Безъ заглавія.

Въ декабрьской книжкѣ «Нашей Охоты» есть замѣтка А. И. Козлова къ стѣямъ о гончихъ гг. Баковецкаго, Крамаренко, Эмке и Селюгина, и уже одно то, что статьи эти вызвали обмѣнъ мнѣній, составляетъ отрадное впечатлѣніе. Выражать свои знанія и мнѣнія слѣдуетъ *открыто*, и только изъ обмѣна этихъ противоположныхъ мнѣній *вытекаетъ* истина, а она такъ нужна теперь; но, выражая свои мнѣнія по мѣрѣ своихъ знаній, слѣдуетъ помнить, что какъ вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такъ равно и изложеніе своихъ взглядовъ *печатно* не выяснитъ положенія дѣлъ; это мнѣніе нужно вылить въ осязаемую форму, а такая форма, по моему мнѣнію, одна—полевыя состязанія гончихъ. Только полевыя состязанія съ несомнѣнностью установятъ, что потребуется русскому охотнику. Итакъ, я предлагаю всѣмъ про-

*) Съ кѣмъ? Съ «Громилой» или другомъ? Авторъ.